

ДВА НАСЛЕДНИКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОИСКЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ, ГЮСТАВ ФЛОБЕР (1821–1880) И ИВАН ТУРГЕНЕВ (1818–1883)

Аннотация. Предложенное сравнение призвано показать возможные точки соприкосновения в жизни и творчестве двух великих писателей, которые подружились, несмотря на их разное происхождение. В некотором смысле они оба являются наследниками литературы своих стран, и это имело важное значение для их сочинений и их концепции литературы.

Их такие разные жизненные пути могли, несмотря ни на что, способствовать их сближению, а также подвигнуть их к общему желанию создавать новый стиль свободного и в то же время универсального письма с помощью своих собственных художественных средств.

Ключевые слова: Магеринский контроль, наследник, фамильное наследие, буржуазия, норманские и русские корни, старинное происхождение, крепостничество, путешествия, мультикультурализм, культурный интернационализм, космополитизм, религия искусства, безличность, от частного к всеобщему.

**TWO HEIRS IN SEARCH OF UNIVERSALISM,
GUSTAVE FLAUBERT (1821–1880) AND IVAN
TOURGUENIEV (1818–1883)**

Abstract. This comparison aims at evoking possible common features in the lives and works of two great writers who became friends in spite of very different backgrounds.

In a way they are both heirs, a position which had an important bearing on their works and their conception of literature.

Likewise they experienced different situations which could have contributed to bringing them together as did as well their will to promote a way of writing both free and universal in their approach of literary subjects.

Key words: Maternal control/heir/family heritage/bourgeoisie/Norman, Russian roots/ancient lineage/serfdom/travels/multiculturalism/cultural internationalism/cosmopolitanism/Sacralization of Art/impersonality/from particular to universal.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья призвана показать возможные точки соприкосновения в жизни и творчестве двух великих писателей, которые подружились, несмотря на то, что происходили из разных слоев общества.

В некотором смысле и Тургенев и Флобер являются продуктом своего времени, что, безусловно, сильно обусловила реализацию их произведений и их литературную концепцию.

У них был разный жизненный опыт, но это могло способствовать их объединению, а также их желанию реализовать свободное и универсальное письмо, согласуя их со своими взглядами на литературное творчество.

В этой статье мы попытаемся установить некоторые связи между этими двумя писателями, которые стали друзьями и поддерживали интенсивную переписку с начала 1860-х годов до смерти Гюстава Флобера в 1880 году. Сначала мы обратимся к их происхождению: Иван Тургенев родился в Орловской области в России, Гюстав Флобер – в Нормандии во Франции, а затем обсудим специфические черты их положения, стремясь найти в них нечто общее.

В частности, мы попытаемся определить, что в их личном опыте, а также в их творчестве и способе его осмысления может дать нам возможность понять их стремление к универсальности. В заключение мы кратко обсудим, каким образом их дружба способствовала развитию творчества двух великих писателей.

ДВА ПИСАТЕЛЯ – ДВА КРАЯ

Иван Тургенев и Гюстав Флобер оба являлись наследниками своих родителей, но их финансовое, и шире, материальное состояние долго зависело от материнского контроля над семейным наследством.

ФЛОБЕР, БУРЖУА ИЗ РУАНА?

Гюстав Флобер, несомненно, был наследником своего отца, Ахилла-Клеофаса Флобера, главного хирурга руанской больницы (Hôtel-Dieu de Rouan), обладавшего на момент своей смерти в 1846 году приличным состоянием, в основном состоящим из недвижимости, в частности, он владел несколькими фермами. Состояние Флобера-отца входила в пятерку самых обширных в Руане. Кроме того, его жена смогла приумножит семейное состояние, значительно увеличив общую сумму своих активов на момент своей смерти в 1872 году¹.

Однако, мадам Флобер, настороженно относящаяся к росту богатству своего младшего сына, не позволила ему напрямую наследовать капитал своего отца: Гюстав Флобер получил только некоторую сумму в год, на которую он и жил многие годы. После смерти матери Флобер он вошел в наследство, но вскоре ему пришлось продать добрую часть своего имущества из-за разорения мужа своей племянницы, Комманвила, владельца лесопилки и торговца лесом. В конце 1870-х годов, чтобы выжить, Флоберу подумывал о должности хранителя библиотеки Мазарини в Париже, решение, найденное его дружественным окружением, и, в частности, Иваном Тургеневым.

Итак, он действительно был наследником, или же — скорее — выходящем из руанской буржуазии, не смогшим воспользоваться всем своим наследством, да он и не стремился соответствовать идеалу буржуа-рантье.

Будучи коренным нормандцем, Флобер веячески стремился дистанцироваться от своих корней и города, в котором он родился. Это подтверждает письмо к его другу Эмилю Шевалье от 2 сентября 1843 года:

«Там производится большая торговля хлопкобумажными тканями; город отличается прекрасными церквями и глупыми жителями. Я ненавижу его, ненавижу, презираю, призываю на него все кары небесные, ибо в нем я родился. Горе стенам, давшим мне приют, горе буржуа, которые знали меня карапузом, горе мостовым, где я начал набивать мозоли на пятках».

И все же Флобер остается привязанным к своему родному городу, из которого он черпает вдохновение при работе над своими произведениями. Более того, во время суда над романом

«Мадам Бовари» в 1857 году он, не колеблясь, воспользовался влиятельным положением своего старшего брата Ахилла, главного хирурга Hôtel-Dieu de Rouen (Отель-Дие де Руан) и былым авторитетом своего отца, чтобы «влиять на Париж через Руан». Не зря Флобер выбрал Руан в качестве места действия для своего романа «Мадам Бовари», которая принесла ему известность, также как и для «Бувара и Пекюше»², что потребовало немало передвижений по руанскому региону.

Ситуация Ивана Тургенева несколько отличается от ситуации Флобера, но тем не менее имеет сходство.

ТУРГЕНЕВ, НАСЛЕДНИК ДРЕВНЕЙ ДВОРЯНСКОЙ ФАМИЛИИ

Иван Тургенев принадлежал к древней дворянской фамилии, которая насчитывала несколько громких имен, служивших в армии или в гражданской администрации. Его отец, Сергей Николаевич Тургенев, отставной офицер и заядлый охотник, был не богат, он владел имением «всего» со 130 «душами», а его мать Варвара Петровна Лутовинова-Тургенева владела более чем пятью тысячами крепостных, разбросанных по добрым десяткам деревень вокруг имения Спасского в Орловской губернии. Там Иван Тургенев и провел большую часть своей юности. Его детство было отмечено жестокостью его матери как к своим крепостным, так и по отношению к нему. И в этом его опыте можно увидеть один из источников его внимания к жизни порабощенных крестьян, который проявился в его «Записках охотника». Считается, что этот сборник рассказов оказал влияние на царя Александра II при отмене крепостного права в России в 1861 году.

Прежде чем достичь положения богатого наследника после смерти отца в 1834 году, Ивану Тургеневу пришлось претерпеть финансовые ограничения, наложенные его матерью, которая была против его желания жить независимой и самостоятельной жизнью. Кроме того, она явно не разделяла взглядов сына на его образ жизни, в частности, на его роман с простой швейей, подарившей ему дочь Пелагею, которую впоследствии приютила семья Виардо. Не удивительно, что во время своего пребывания за границей Иван Тургенев время от времени испытывал финансовые затруднения и, в частности, имел долги³.

Только после смерти матери 16 ноября 1850 года он смог получить по наследству значительные средства, в том числе и имение Спасское. Это дало ему возможность подолгу оставаться за границей и приобрести там земли и недвижимость, например, для постройки виллы в Германии, в Баден-Бадене, затем в Буживале, во Франции, где он и умер 3 сентября 1883 года. Следует, однако, отметить, что в последние годы своей жизни он неоднократно сталкивался с плохим управлением его недвижимости в России, так как не слишком часто приезжал на родину, что могло привести к потере денежных средств.

Сложные и парадоксальные отношения складываются у Тургенева с окружением на родине. Его произведения критикуются, его самого сажают в тюрьму, а потом отправляют в ссылку. И в то же время его обожают и восторженно принимают, в частности в 1880 году в Москве по случаю открытия памятника в честь Пушкина. Несмотря ни на что Иван Тургенев поддерживал эти парадоксальные и неоднозначные отношения со своей родиной.

Его долго осуждали за пребывание за границей и за его западничество, а также за инициативу, предпринятую в пользу подписки в России для создания памятника Флоберу в его родном городе. И в то же время его с огромными почестями хоронят в Санкт-Петербурге. И это свидетельство того, насколько оставались неизменными его русские корни в его творчестве.

Но как этим двум великим писателям и друзьям удалось при- дать своему творчеству универсальное измерение?

КУЛЬТ ИНАКОВОСТИ И СТРЕМЛЕНИЕ К УНИВЕРСАЛЬНОСТИ.

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ДРУГИМ КУЛЬТУРАМ

Одна из основных характеристик двух писателей заключается в их стремлении обогатить свою личную жизнь, а также свой литературный труд с помощью познания других культур. Путешествия Флобера и Тургенева (в том числе, в случае последнего, пребывание за границей) сыграли определяющую роль в их жизни.

Это «стремление в прекрасное далёко», как пишет историк Мишель Винок, можно отметить в Флобере уже с юности,

когда, в частности ему удалось совершить поездку на юг Франции и Испании⁴ в 1840 году в награду за успехи в получении степени бакалавра. Отец Флобера советовал ему интересоваться, подобно Монтеню, обычаями и настроениями других народов, а не путешествовать как бакалейщики или коммивояжеры. И Флобер воспользовался советами отца, совершая свой путешествие.

Затем в 1845 году он посетил Италию, в 1847 – Бретань со своим другом Дю Каном, с которым он также отправился в долгое путешествие на Восток в 1849–50 годах: Египет, Ливия, Палестина, Сирия, Малая Азия, а затем – Греция, и обратный путь через Италию домой. Его последняя важная поездка была принята в рамках подготовки к роману «Саламбо» и привела его в Тунис в 1858 году по следам древнего Карфагена.

«Воинственный викинг», как называл себя Гюстав Флобер, совершил также более традиционные путешествия в Англию, Швейцарию и Германию. Он объездил Нормандию: ее разные регионы его интересовали не меньше, чем отдаленные земли, так как служили ему источником вдохновения.

Подчеркнем его уважительное и непредубежденное отношение к другим цивилизациям, в частности, восточным, с которыми ему пришлось сталкиваться во время этих путешествий. Будучи гражданином мира, он не относился уничижительно к другому образу жизни, ссылаясь на типичные вкусы и привычки своей страны.

Что же касается Ивана Тургенева, то его привязанность к родной земле приводит его к поездкам из Орловской области в Москву и Санкт-Петербург для обучения в университетах этих городов, а также к прогулкам по близлежащим к Спасскому землям, особенно в эпоху ссылки писателя на орловщину.

Но, как известно, большую часть жизни писатель провел на рубежом. Долгие годы он живет в Германии, где он продолжил обучение в Берлинском университете, а потом и в Бадене, рядом с супругами Виардо. Он следует за ними во Францию, в Париж и в Куртавель, а затем в Буживаль, где он строит себе что-то наподобие загородного дома. При этом он путешествует по Италии и Англии, время от времени заезжая в Ноан к Жорж Санд и в Круассе к Флоберу.

Впервые Тургенев и Флобер встретились в Париже 28 февраля 1863 года во время «обедов у Маньи», известного ресторатора на левом берегу Сены. С ноября 1862 года эти обеды собирали самых известных писателей и критиков Франции. Там можно было встретить Сент-Бева и братьев Гонкуров, а также историков Тэна и Ренана и многих других литературных знаменитостей, включая Флобера и Тургенева. В 1866 году на этих обедах стала появляться Жорж Санд – первая женщина, допущенная на «обеды у Маньи».

Для Ивана Тургенева участие в этих «обедах» уже являлось формой международного признания. Более официальное признание к нему пришло в 1878 году, когда он был назначен вице-президентом Международного литературного конгресса в Париже под председательством Виктора Гюго. В 1789 году он стал почетным доктором гражданского права Оксфордского университета. Ему присвоили это звание за «Записки охотника» и их роль в деле освобождения российских крестьян от крепостного права. Универсальность творчества Тургенева получила, таким образом, особое признание.

Можем ли мы охарактеризовать вклад двух писателей с точки зрения универсальности? Представляется, что их имена можно связать с своего рода философией искусства, отмеченной космополитизмом в случае Ивана Тургенева и стремлением Флобера продвигать теорию «безличности» в литературе.

КОСМОПОЛИТИЗМ И БЕЗЛИЧНОСТЬ. К РЕЛИГИИ ИСКУССТВА?

Говоря об Иване Тургеневе, мы ориентируемся на докторскую диссертацию Ольги Горчаниной «Культурная идентичность Ивана Тургенева: между Россией и Францией», которую она защитила в 2014 году в Университете Лилля III, а также на ее вступительную статью и комментарий нового перевода «Степного короля Лира» и других рассказов, опубликованных совсем недавно в 2018 году⁵.

Автор диссертации подчеркивает, насколько Иван Тургенев благодаря своему прекрасному знанию французского, а также многих других языков, таких, как немецкого, английского и испанского, зарекомендовал себя как истинный проводник

культур в Европе. Благодаря своей деятельности и переводам, например, произведений Флобера, он сделал имена французских писателей круга Флобера известными в России, в то же время популяризируя русскую литературу, в частности, творчество Толстого⁶, в Западной Европе. Эта деятельность Тургенева как посредника между французской и русской культурой совпала со временем, когда во Франции появляется то, что можно назвать «руссоманией», проявившейся после франко-прусской войны и еще более после подписания франко-русского союзного договора в начале 1894 года.

Благодаря классическому и гуманистическому кругозору Тургенева, его творчество приобретает универсальное измерение, которое может быть основано на очень оригинальном космополитическом подходе того времени. Будучи человеком и писателем с множественным чувством принадлежности к разным культурам, личность Тургенева представляет собой своего рода перекресток русско-европейской культуры, но ему удается и вести диалог с такими простыми личностями, как Флобер или Жорж Санд.

Тургенев действительно стал другом Флобера и Жорж Санд, которая тесно дружила и с Полин Виардо. В начале июля 1870 года Гюстав Флобер написал Жорж Санд, что она и Иван Тургенев – его лучшие друзья, и что он не знает «никакого другого смертного, которому можно было бы излить то, что «мне больше всего дорого моему сердцу»⁷.

И все же для Флобера вопрос о концепции литературы является первостепенным, в частности, благодаря теории «безличности», которую он развил в чистейшей виде в «Саламбо». С помощью иронии он стремится дистанцироваться от любой формы личной причастности к изображаемому в его романе персонажах. Как указывает Мишель Винок, эта общепринятая в наши дни эстетика «безличности», принуждающая читателя самому судить о сочинениях автора⁸, не существовала до Флобера.

Правда, даже его близкие друзья, в особенности Жорж Санд, не разделяли такого художественного метода, что, впрочем, не ставило под сомнение их дружбу. С Тургеневым отношения в этом вопросе были проще и спокойнее, поскольку оба писателя уделяли большое внимание письму как искусству, стремясь отталкиваться от частного к всеобщему. Именно этот метод их сблизил,

что подтверждает их переписка, опубликованная Александром Звигильским. Так, в своем первом письме из Круассе от 16 марта 1863 года Флобер сообщает ему о своем восхищении произведениями, которые ему прислал Тургенев. Это были «Сцены из русской жизни» и «Дмитрий Рудин». Флобер был восхищен искусством Тургенева: «Оставаясь самобытным, ваше творчество вместе с тем общезначимо. Сколько я нашел в вас перечувствованного и пережитого мною самим! ... В «Трех встречах», в «Якове Папынкове», в «Дневнике лишнего человека», и так далее и везде, повсюду. Но за что вас недостаточно хвалили, так это за ваше сердце, за постоянную вашу взволнованность, за какую-то особую, глубокую и загадочную чувствительность. ...»⁹.

Как предположила Ольга Кафанова, тургеневская манера письма несомненно помогла примирить Флобера и Жорж Санд в понятиях «безличности» и субъективности в искусстве. Тургенев действительно смог объединить несколько подходов, показав, что можно оставаться реалистичным и объективным в представлении реальности и одновременно выражать свое страдание¹⁰. Можно также отметить, что аскетизм, которого требовала безличность в произведениях, не мешал Флоберу чутко воспринимать все замечания, что показывает их переписка.

В заключение этого изложения можно было бы также упомянуть темы, которые, возможно, приближали Гюстава Флобера к восприятию некоторых крупных событий того времени. Во время конференции, организованной в октябре 2018 года в Университете имени Ивана Тургенева в Орле, литературоведы обсудили восприятие двумя друзьями-писателями такой темы, как значение роста денег в обществе¹¹. Несомненно, можно было бы найти и другие темы, например, тему власти, упомянутую на симпозиуме в Париже, в Сенате, 15 и 16 октября. 2021¹². коллегой из Руанского университета такую, как «Флобер и политика».

В заключение хотелось подчеркнуть значимость корней в жизни двух писателей и двух друзей – Флобера и Тургенева, которые не помешали универсальности их таланта.

Ранее мы уже упоминали о трудностях, с которыми столкнулся Иван Тургенев, когда задумал организовать в России подписание, позволяющую поставить памятник Флоберу в его родном городе Руане.

Если эта попытка не увенчалась немедленным успехом, то, тем не менее этот памятник Флоберу работы скульптора русского происхождения Леопольда Бернштама (Рига, 1859 год – Париж, 1939 год), был воздвигнут в Руане в 1907 году на набережные города, а затем перемещен на площадь Карм в главные нормандские города в 1965 году, где он стоит до сих пор. Поэтому мы закончим эту статью признательностью истории в увековечении памяти о дружбе между Иваном Тургеневым и Гюставом Флобером.

Памятник Флоберу, поставленный на площади Карм в Руане в 2008 году. Копия памятника работы русского скульптора Леопольда Бернштама, отправленного на отливку во время немецкой оккупации в 1940 году. Оригинальный памятник был установлен в 1907 году на набережной. Фото Янника Марека.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Шалин Жан-Пьер. Флобер, буржуа из Руана? (выверить, почему здесь знак вопроса) и Даниэль Фовель. Хьюберт Хангард. Собственность семейства Флоберов в Нормандии., Нормандские чтения, сентябрь-ноябрь 2021 г. № 19. С. 6–12 и С. 13–19; Шалин Жан-Пьер. Флобер, буржуа вопреки самому себе? Чтения в честь Флобера. К 200-летию со дня рождения в 1821 г. Консорциум ученых обществ. Академия наук. Художественная литература и искусство Руана. 2022. С. 27–33.
- 2 Марек Янник. Нормандия во времена Флобера. Руан. Изд. Фалез. 2021. С. 21–34.
- 3 Зайцев Борис. Жизнь Тургенева. ИМКА-ПРЕСС. 2018. (перевод Анны Кичиловой, предисловие и аннотации Татьяны Викторофф).
- 4 Винок Мишель. Мир по Флоберу. Париж. Талландье. 2021. Глава 9.
- 5 Клеру Жиль. Тургенев и Германия: «еще одна возможная родина», Кайе. Флобер-Мопассан № 38 – 2019. С. 79–92.
- 6 Тургенев Иван. Степной король Лир и другие рассказы. Перевод с русского Настасьей Даурон и Анной Годар-Маршалль. Предисловие, примечания и комментарии Ольги Горчаниной. Париж. Изд. Сток. 2018. См. также онлайн-архивы НАЛ – Ольги Горчаниной. Культурная идентичность Ивана Тургенева: между Россией и Францией. (Диссертация). Литература. Университет Шарля де Голля-Лилль III. 2014. Французский язык. ННТ: 2014L130017. Тел: 01158978.
- 7 Звигильский Александр., Тургенев между Францией и Россией: панегирист и переводчик Флобера, поддерживаемый Мопассаном, Кайе. Флобер-Мопассан. № 38. 2019. С. 9–78.
- 8 Флобер Гюстав – Жорж Санд. Переписка. Текст отредактирован, предисловие и аннотации Альфонса Жакоба. Париж. Фламарион. 1981. С. 300–301. Письмо Флобера Санд. [Круассе], 2 июля [1870 г.], суббота, вечер.
- 9 Винок Мишель. Флобер. Париж. Галлимар. 2013. С. 394.
- 10 Флобер Гюстав-Ивану Тургеневу. Переписка. Текст отредактирован, предисловие и комментарии Александра Звигильского. Париж. Фламарион. 1989. С. 72–73. Письмо Флобера Тургеневу. Круасс близ Руана. 16 марта [1863].
- 11 Кафанова Ольга. Гюстав Флобер в жизни и творчестве Ивана Тургенева, Кайе. Флрбер-Мопассан. № 38. 2019. С. 93–104.
- 12 Марек Янник. Деньги во французском и русском обществах XIX века (Гюстав Флобер и Иван Тургенев) Материалы международной конференции. (Орел. Россия. 29–30 октября 2018 г.) Социально-культурная жизнь Европы и России глазами интеллектуалов XIX века 24–31. См.: онлайн архивы НАЛ – 03116866.

ЛИТЕРАТУРА

1. CHALINE Jean-Pierre. Flaubert, un bourgeois de Rouen? dans Journée d'études Hommage à Flaubert. Bicentenaire de sa naissance en 1821, Consortium des Sociétés Savantes. Académie des Sciences, Belles-Lettres et Arts de Rouen, 2022, p. 27–33. Шалин Жан-Пьер. Флобер, буржуа из Руана? Чтения в честь Флобера. К 200-летию со дня рождения в 1821 г. Консорциум учреждений Обществ Академии наук. Художественная литература и искусство Руана. 2022. С. 27–33.
2. FAUVEL Daniel, HANGARD H. Les propriétés des Flaubert en Normandie. Etudes Normandes. Septembre-novembre 2021. P. 19. 13–19.
Фовель Даниэль, Хангард Хьюберт. Собственность семейства Флоберов в Нормандии. Нормандские чтения, сентябрь-ноябрь 2021 г. № 19. С. 6–12 и С. 13–19.
2. MAREC Yannick. La Normandie au temps de Flaubert / La Normandie de Flaubert. Rouen, éditions des Falaises. 2021. P. 21–34.
Марек Янник. Нормандия во времена Флобера. / Нормандия Флобера. Руан. Изд. Фалез. 2021. С. 21–34.
3. CLEROUX Gilles. Tourguéniev et l'Allemagne: "une autre patrie possible". Cahiers. Flaubert-Maupassant. № 38–2019. P. 79–92.
Клеру Жиль. Тургенев и Германия: «еще одна возможная родина». Кайе. Флобер-Мопассан. № 38–2019. С. 79–92.
4. ZAITZEV Boris. La vie de Tourguéniev. YMCA-Press. 2018 (traduit par Anne Kichilov, préfacé et annoté par Tatiana Victoroff).
Зайцев Борис. Жизнь Тургенева. ИМКА-ПРЕСС. 2018. (перевод Анны Кичиловой, предисловие и аннотации Татьяна Викторфф).
5. GORTCHANINA Olga. L'identité culturelle d'Ivan Tourguéniev: entre la Russie et la France. Littératures. Université Charles de Gaulle-Lille III. 2014. Français. En ligne HAL archives-ouvertes. NNT: 2014LL30017. Tel-01158978.
Горчанина О.В. Культурная идентичность Ивана Тургенева: между Россией и Францией. Литература. Университет Шарля де Голля-Лилль III. 2014. Французский язык. ННТ. 2014LL30017. Тел-01158978.
6. TOURGUENIEV Ivan. Le Roi Lear des steppes. Et autres nouvelles. Traduit du russe par Nastasia Dahuron et Anne Godart-Marchal. Préface, notes et commentaires d'Olga Gortchanina. Paris. Editions Stock. 2018.
Тургенев Иван. Степной король Лир и другие рассказы. Перевод с русского Настасьей Даурон и Анной Годар-Маршал. Предисловие, примечания и комментарии Ольги Горчаниной. Париж. Изд. Сток. 2018.
7. JACOBS Alphonse, Flaubert Gustave – Sand George. Correspondance. Texte édité, préfacé et annoté par Alphonse Jacobs, Paris. Flammarion. 1981 P. 300–301. lettre de Flaubert à Sand.
Жакоб Альфонс, Флобер Гюстав – Санд Жорж. Переписка. Текст отредактирован, предисловие и аннотации Альфонса Жакоба. Париж. Flammarion. 1981. С. 300–301. Письмо Флобера ж. санд (Круассе) 2 июля 1870, суббота, вечер.
8. ZVIGUILSKY Alexandre. Tourguéniev entre France et Russie: le panégyriste et traducteur de Flaubert, soutenu par Maupassant, Cahiers. Flaubert-Maupassant, № 38–2019, p. 69–78.
Звигильский Александр. Тургенев между Францией и Россией: панегирист и переводчик Флобера, поддерживаемый Мопассаном, Кайе. Флобер-Мопассан. № 38. 2019. С. 9–78.
9. WINOCK Michel, Flaubert. Paris. Gallimard. 2013. P. 394 et suivantes.
Винок Мишель. Флобер. Париж. Галлимар. 2013. С. 394 и последующие.
10. ZVIGUILSKY Alexandre. Flaubert Gustave – Tourguéniev Ivan. Correspondance. Texte édité, préfacé et annoté par Alexandre Zviguilsky, Paris. Flammarion. 1989. P. 72–73. lettre de Flaubert à Tourguéniev, Croisset, près Rouen. 16 mars [1863].
Звигильский Александр Флобер Гюстав-Ивану Тургеневу. Переписка. Текст отредактирован, предисловие и комментарии Александра Звигильского. Париж. Flammarion. 1989. С. 72–73. Письмо Флобера Тургеневу. Круасс близ Руана. 16 марта [1863].
11. KAFANOVA Olga. Gustave Flaubert dans la vie et l'œuvre d'Ivan Tourguéniev. Cahiers. Flaubert-Maupassant. № 38. 2019. P. 93–104.
Кафанова Ольга. Гюстав Флобер в жизни и творчестве Ивана Тургенева». Кайе. Флрбер-Мопассан. № 38. 2019. С. 93–104.
12. MAREC Yannick. L'argent dans les sociétés française et russe du XIXe siècle d'après Gustave Flaubert (1821–1880) et Ivan Tourguéniev (1818–1883). Actes du colloque international (Orel, Russie. 29–30 octobre 2018). La vie socio-culturelle de l'Europe et de la Russie vue par des intellectuels du XIXe siècle.
Марек Янник. Деньги во французском и русском обществах XIX века (Гюстав Флобер и Иван Тургенев) Материалы международной конференции (Орел, Россия. 29–30 октября 2018 г.) Социально-культурная жизнь Европы и России глазами интеллектуалов XIX века 24–31. См.: онлайн архивы HAL – 03116866.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марек Янник (Руан, Франция), почетный профессор современной истории Руанского университета Нормандии.

Эл. почта: yannick.marec@wanadoo.fr

Marek Yannick (Rouen, France), Professor Emeritus of Modern History, University of Rouen Normandie.

E-mail: yannick.marec@wanadoo.fr